

● ПЛЕЧОМ
К ПЛЕЧУ

На ответ — 80 секунд

Перед тем, как начать подготовку материала о работе учебно-тренировочного пункта Чернобыльской АЭС, я разыскал в свем журналистском архиве газетную вырезку с репортажем о том, как по специальной программе курсов повышается мастерство летных специалистов Бориспольского авиаотряда. Вспомнились тренажеры, имитирующие полет в кабине современного авиалайнера, во время которого видишь на экране взлетную полосу аэродрома, реально ощущаешь отрыв самолета от земли, полет, снижение, посадку... Потом были учебно-тренировочные полеты на «живом» ТУ-154. Отключение и запуск одного из трех двигателей на взлете, заход на посадку с закрытыми черными створками передними окнами пилотской кабины, приземление по командам диспетчеров с выключенными навигационными приборами и бортовыми системами посадки. Приземление без осветительных фар. Разгерметизация пилотской кабины во время полета... Резкое пикирование авиалайнера с высоты 11 тысяч метров, когда блокнот и авторучка плывут перед глазами в невесомости, будто в космическом корабле...

Да, большая, очень большая ответственность ложится на экипаж самолета, когда он поднимается в обычном полете со многими десятками пассажиров на борту. Грубые ошибки летчиков или диспетчеров аэродрома иногда становятся причиной гибели людей, а неправильные действия операторов атомных ста-

ний или ненадежность реакторов, как это случилось в Чернобыле в 1986 году, приводят не только к человеческим жертвам, но и к потере огромных территорий плодородных земель.

— Именно после аварии на Чернобыльской АЭС в СССР (а в США еще в 1979 году после взрыва на АЭС Три-Майл-Айленд) была принята Государственная программа создания учебно-тренировочных центров (УТЦ) на АЭС и оснащения их современными техническими средствами подготовки персонала, включая полномасштабные тренажеры, — рассказывает мне начальник учебно-тренировочного пункта (УТП) ЧАЭС Э. А. Яновский. — Было принято решение о строительстве УТЦ Чернобыльской АЭС, как головного учебно-тренировочного центра для атомных станций с реакторами РБМК-1000. В 1990 го-

ду был разработан и защищен рабочий проект УТЦ ЧАЭС. Под его строительство в Славутиче уже выкопали котлован, но решение Верховного Совета Украины о закрытии Чернобыльской АЭС помало все планы и вынудило прекратить все работы по их реализации. Поэтому мы и имеем на сегодняшний день для подготовки оперативного персонала АЭС не учебно-тренировочный центр с комплексным полимасштабным тренажером энергоблока, а только учебно-тренировочный пункт, где в двух учебных классах повышают свой уровень квалификации и культуру безопасности специалисты нашей станции...

В это время в кабинет Э. А. Яновского вошел инструктор учебно-тренировочного пункта Н. В. Серков и, позлакомившись с ним, мы отправились в учебные классы.

(Окончание на 2 стр.)

На ответ — 80 секунд

(Окончание. Начало на 1 стр.).

Какое первое впечатление от увиденного? Здесь, конечно, ничто не напоминает кабину авиалайнера. Это две комнаты, перегороденные огромным окном, напоминающие стенку прозрачного аквариума. На стенах — таблицы, диаграммы, различные схемы. На столах — компьютеры. За одним из них сидит человек в черной куртке с сосредоточенным лицом.

— Это проходите предварительную оценку знаний перед сдачей экзаменов начальник смены химцеха Николай Николаевич Шайбаков, — объяснил мне Николай Васильевич. — Дело в том, что знания и навыки, приобретенные при первоначальной подготовке, постепенно ухудшаются, и особенно те из них, которые не используются регулярно в реальной работе. Кроме того, и сами АЭС, и порядок их эксплуатации подвергаются различным модификациям. Работа атомных станций, как правило, характеризуется продолжительными периодами непрерывной нормальной эксплуатации, в ходе которой требуется лишь ограниченный диапазон действий персонала. Поэтому «натренированность» операторов в учебных классах для действий в аварийных ситуациях имеет громадное значение в реальных условиях. Современный подход к обеспечению высокого уровня квалификации работающего персонала базируется на комплексном, системном подходе к подготовке специалистов, который излагается в «Руководстве МАГАТЭ по подготовке кадров в целях приобретения и поддержания квалификации и компетентности эксплуатационного персонала атомных электростанций...»

По моей просьбе, мы вместе с Н. В. Серковым подошли к компьютеру, за которым работал начальник смены химцеха Н. Н. Шайбаков. «Только, пожалуйста, не отвлекайте его вопросами, — предупреди меня инструктор. — Для него сейчас дорога каждая секунда».

Как и тогда, в кабине летящего самолета в аварийном режиме, я снова стал свидетелем удивительного явления: в момент высокого умственного и нервного напряжения живой человек полностью соединяется со сложной техникой. Только здесь вместо приборной доски и зеленого луча локатора светился разноцветный экран компьютера, на котором «всплывали» различные вопросы. На каждый ответ отводилось ровно 80 секунд. Маленькое табло слева внизу экрана отсчитывало эти мгновения, а потом появлялась оценка: «Правильный ответ» или «Ошибка». Потом машина за все ответы на 115 вопросов поставит общую оценку, выдаст протокол и инструктор поставит на нем свою подпись. Уровень знаний специалиста будет видно, как на ладони.

— А с этими ребятами, — предложил Николай Васильевич, — можно поговорить без ограничений. Они сейчас не сдают, а только готовятся на компьютерных системах к сдаче экзаменов по радиационной безопасности. По приглашению руководства ЧАЭС эти два военных моряка-подводника прислали к нам на работу.

Познакомились. Капитан III ранга В. К. Козик и капитан-лейтенант Д. А. Осадченко после окончания Севастопольского высшего военно-морского инженерного училища служили на атомных подводных лодках на Тихоокеанском и Северном флотах. Уволившись в запас, вернулись в Украину и вот теперь проходят подготовку для работы в реакторном цехе атомной станции. Кстати, более десяти бывших выпускников военно-морских училищ г. Севастополя сейчас готовятся к работе на ЧАЭС. А 18 бывших школьников Славутича учатся в Севастопольском военно-морском институте (он создан на базе двух военно-морских училищ) и после учебы намерены работать на Чернобыльской АЭС.

Интересно, очень интересно разговаривать с бывшими военными мо-

ряками и с теми, кто имеет свободное время после подготовки или сдачи экзаменов. Среди них — ведущий инженер по управлению III энергоблоком В. А. Беспалов, молодой специалист оператор газового контура В. Г. Семенов, монтер электроцеха Ю. В. Деркач... Но хочется побольше узнать и о личной судьбе тех, кто работает сейчас в УТП. Как эти люди попали на ЧАЭС?

Почальник учебно-тренировочного пункта Э. А. Яновский почти шестнадцать лет работал на Библинской АЭС и вот уже довольно длительное время занимается подготовкой кадров на ЧАЭС. Его сын Антон тоже решил посвятить себя атомной энергетике — он учится в Обнинском институте ядерной энергетики. Отвечая на мой вопрос о проблемах повышения культуры безопасности (по этой теме недавно на ЧАЭС под руководством МАГАТЭ проходил международный семинар), Э. А. Яновский ответил:

— Повторяю, что Чернобыльская АЭС — это единственная станция в Украине с реакторами типа РВМК-1000. Поэтому для повышения культуры безопасности необходимо построить в Славутиче полномасштабный тренажер, как на Смоленской АЭС, это самое необходимое средство для повышения профессионального уровня оперативного персонала ЧАЭС...

Много хороших слов услышал я от инженера-программиста Е. В. Лупсяковой и других сотрудников УТП о ведущем инженере группы подготовки кадров В. Н. Михайлиной. Встретился с ней. Она с интересом рассказывала о своих сотрудниках, о работе. Когда произошла, Валентина Николаевна попросила меня:

— Если будете писать о нашем учебно-тренировочном пункте, то скажите несколько хороших слов в защиту коллектива ЧАЭС. Наша станция работает стабильно и нельзя ее, как обычную дверь, то открывать, то закрывать.

Николай ХРИЕНКО.